Особенности пространственной организации памятника Средневековья VII-VIII вв. крепости Хашупсе, Республика Абхазия.

В.В. Пищулина, С.Е. Комарова Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье представлены исследования памятника Средневековья VII- VIII вв. крепости Хашупсе (Абхазия), особенностей его планировочной организации. Научная новизна статьи состоит в том, что подробное исследование крепости Хашупсе проводится впервые.

Ключевые слова: средневековая архитектура Абхазии, крепость, планировочная организация, фортификационные сооружения

Цель настоящей статьи: выявить особенности и закономерности пространственной организации памятника Средневековья VII- VIII вв. крепости Хашупсе

Задачи: исследовать планировочную организацию и композиции крепости Хашупсе.

Фортификационные сооружения раннесредневековой Абхазии изучались описывались В различные исторические периоды. Археологические изыскания бассейна реки Хашупсе проводились не так обширно, и эти территории остаются малоизучены. Исследования непосредственно Хашупской крепости проводили в советский период Ю.Н. Воронов, М.М. Трапш, Г.А. Амичба, в последний годы изучали В.В. Пищулина, Л.Г. Хрушкова, В.В. Бжания. Сведения имеют несистемный характер и требуют анализа. В 2021 году были сделаны обследования и обмеры сохранившихся частей памятника.

Крепость находится на вершине горы Дерансорта, которая расположена в 7 км выше по течению реки Хашупсе от поселка Цандрипш (Гантиади). У подножья горы на юге есть селение Хашупсе. Гора Дерансорта имеет особенность — на ее вершине сформировалась плоская, приближенная к треугольнику площадка размером около 120 х 75 м, вытянутая в направлении восток-запад, мысом — на восток. Мыс ниспадает плоскими, обширными, но неудобными для спуска четырьмя террасами длиной около 10 м, шириной 3 — 4 м, высотой — до 2 м. Далее идет обрывистый крутой склон, подъем по

которому невозможен [1]. Можно сказать, что крепость полностью повторяет особенности рельефа. Надежная защита крепости строилась с учетом природных особенностей местности. Это было определяющим при выборе места.

Такое положение обусловлено стратегическим значением строения. В период раннего средневековья Абхазия была под влиянием Византийской обеспечивалась империи. Безопасность передвижения сооружением фортификационных обновлением И старых римских крепостей, прикрывающих привалы и связывающих Абхазию с Аланией в VI-VIII вв. н.э. [2] В VI-VIII ущелье Хашупсе являлось частью транскавказского участка Великого шелкового пути [3].

Предположительно объект сохранился и дошел до наших дней в неизменном виде. Недалеко от крепости ... находится могильник античного времени, что скорее всего может служить подтверждением того, что и Хашупсинская крепость, если не как крепость, то, как поселение могла существовать и в античное время. Археологических исследований здесь проводилось мало. Есть материалы раскопов могильника Хашупсе, сделанные М.М. Трапшем в 1951 г. В Хашупском погребальном комплексе исследователем Г.К. Шамбой были найдены среди многочисленного инвентаря ...железный боевой топор со свисающей лопастью лезвия цебельдинского типа, а также бусы из стекла, стекловидной пасты, горного хрусталя и сердолика в женских погребениях [4].

Историческое название крепости нам неизвестно.... Вероятно, она относится к ранневизантийскому времени и была построена для того, чтобы охранять ту прибрежную территорию, на которой располагалась Цандрипшская базилика [5]. Так называемая "вторая линия обороны" возведена в VII в. предположительно в царствование византийского

императора Ираклия около 628 г. К этому же периоду относят и постройку Хашупской крепости [6].

Строительная техника Абхазии в VI в. достигает исключительно высокого уровня. Важнейшие узлы крепостей (протейхизмы, башни, входные проемы, амбразуры, лестницы и т.д.) возведены с помощью крупноквадровой кладки. Основные черты строительной техники и архитектуры Абхазии свидетельствуют об активной деятельности в этом районе византийских или прошедших выучку в Византии архитекторов и строителей [5]. Вполне возможно, что оборонительное сооружение строили не по тщательно продуманному, систематическому плану, а спонтанно, применительно к характеру местности и в зависимости от находившихся под рукой строительных материалов, или в соответствии с традициями своей страны. Эти традиции теперь уже в значительной степени утрачены, поскольку до нас дошли только руины тех древних стен, которые к тому же подвергались постоянным переделкам и надстройкам.

Исследование строительных материалов может помочь в уточнении даты сооружения крепости. Было взято несколько образцов растворов: четыре с нижнего уровня и пять — с верхнего уровня, включая остатки церкви. Результаты анализа дают следующую картину: в нижнем уровне присутствуют типы растворов 1 и 3, в верхнем — типы 2 и 4, где:

- 1. Меньше четверти песка, основа известь
- 2. Примерно половина песок—известь
- 3. Треть песка, две трети известь
- 4. Основа песок, известь около трети [7].

Данные свидетельствуют о том, что крепость строилась не сразу, достраивалась и перестраивалась в разные периоды.

Покрытие сооружений было из черепицы местного производства. Мастерские для обжига черепицы имелись в окрестностях Пицунды,

Хашупской крепости. В позднюю античность и в ранеем средневековье здесь производили и использовали свыше десятка типов черепицы, отличающихся друг от друга по размерам, форме, бортиков и цвету. Археологи предполагают, что основная часть необходимого количества кровельной черепицы производилась на месте [8].

Интересна и планировочная структура крепости. Территория делится на две части. Верхняя часть представляет собой остатки крепостной стены из плитняка (рис. 1).

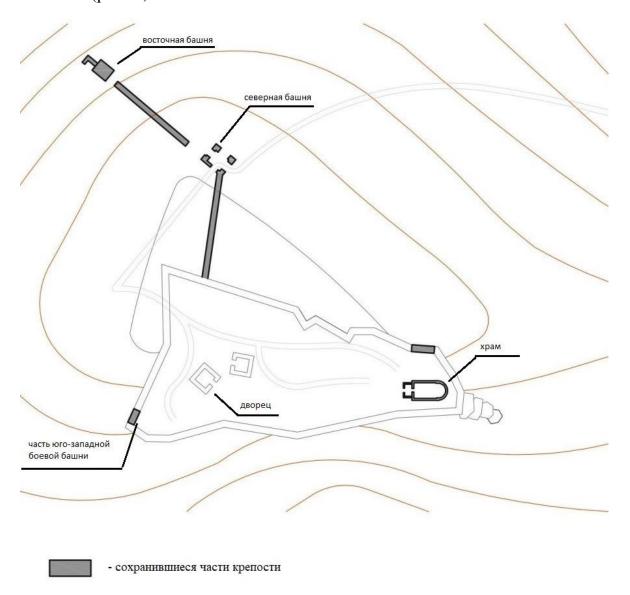

Рис. 1 План крепости

Овальная форма яруса замкнута, вход через ворота с каменными ступенями. Остатки башни, предположительно сторожевой можно наблюдать и сейчас в юго-западном углу площадки (рис. 2). Высота сохранившейся части стен башни от 0,5 до 2,5 м.

Рис.2 План стен башни

В центральной части плато есть остатки строения неопределенной формы, предположительно дворца или жилых построек.

За воротами недалеко располагаются углубления в земле, выложенное камнем, возможно, оно являлось цистерной для воды (рис. 3). Дно углубления покрыто слоями песка и гравия для фильтрации воды.

На краю обрыва находится храм. Он представляет собой однонефную постройку с апсидой, полукруглой снаружи и подковообразной изнутри. Апсида непосредственно переходит в продольные стены. Нефу предшествует небольшой вестибюль, более узкий, чем неф, и с более тонкими стенами [9]. Наличье апсиды полукруглой формы снаружи и подковообразной изнутри, а также красной цемянки на полу сооружения, по мнению Хрушковой Л.Г., позволяет отнести строительство храма к V-VII векам. Стены храма сложены из небольших каменных блоков — плит известняка. Раствор известняковый, с примесью песка 18% [10].

В период экспедиции 2004 г. доктором архитектуры В.В. Пищулиной совместно с архитектором Д.В. Дубининым и археологом В.В. Бжания

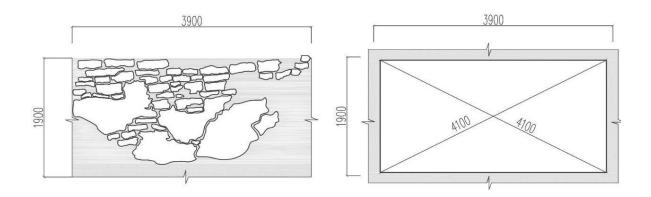

Рис.3 Цистерна

была проведена расчистка стен церкви на глубину около 1 м, что позволило выполнить уточненный обмер и проанализировать пространственную организацию церкви и ее роль в структуре поселения. Размеры церкви – 6.8х13.3м, она одноапсидная, зальная, не имеет внутренней поперечной стены, перекрыта коробовым сводом, части которого лежат внутри здания. С южной стороны обнаружены остатки каменной стены, примыкающей к пяте алтарного полукруга и сложенной в перевязку с южной стеной церкви. Кроме того, в южной стене церкви раскрыты два дверных проема. Возникло южной стороны церковь предположение, ЧТО c имела пристройку, соединявшуюся с основным залом проемами. Данная пристройка могла выполнять крестильную функцию, что соответствует выводам проведенного Л.Г. Хрушковой исследования литургических функций пространства абхазских церквей. Этому предположению не противоречит и размещение основного входа в церковь, который обнаружен нами в угловой части северной стены. Ширина входа – 73 см, он имеет порог из цельного камня высотой 12 см. В западной стене церкви вход не обнаружен. У северной стены обнаружено захоронение, предположительно единовременное церкви, осуществленное по христианскому обряду, головой на запад. Согласно

расположению дверных проемов, наличию пристройки с юга, а также исследованию Л.Г. Хрушковой можно сделать предположение, что пришедшие в церковь новообращаемые, войдя через главный вход, следовали в расположенный напротив вход в пристройку. Там они совершали обряд крещения и затем попадали в церковь через проем, находящийся непосредственно у алтаря.

Второй ярус огибает гору с восточной стороны. Стена из тесанного известняка, правильной кладки тянется на десятки метров. Высота сохранившегося участка северной стены достигает 7 метров (рис. 4), длинна-36 метров, высота восточной стены (рис. 5) - 5,5метров, длина 37 метров.

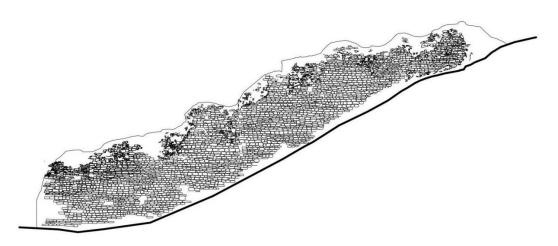

Рис. 4 Развертка северной стены

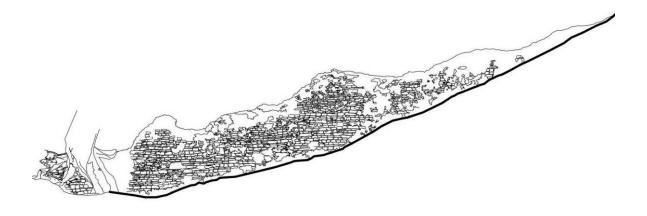

Рис. 5 Развертка восточной стены

Стена укреплена оборонительными башнями. Крайняя восточная башня сейчас представляет собой руины (рис. 6). Остатки северной башни сейчас служат входом в крепость (рис. 7).

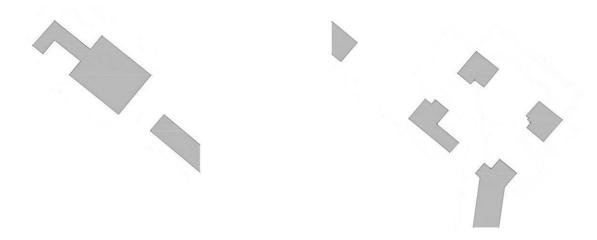

Рис.6 Восточная башня

Рис.7 Северная башня

Наружный край стены когда-то венчался зубцами, за которыми проходила боевая дорожка. На стену вели каменные лестницы [11]. Чем длиннее фронт оборонительных сооружений, тем больше неприятельских войск для своего окружения он требует и тем больше времени и работ надо затратить осаждающим, чтобы его сокрушить. В эпоху же Средневековья необходимо было подтаскивать тараны прямо к стене. Для разрушения укреплений применялись только подкопы, тараны, позже – артиллерийские орудия с небольшим радиусом действия и подкопы с заложенными в них пороховыми зарядами [12].

До XIII века искусство фортификации полагалось, главным образом, на пассивные средства – толщину и расположение крепостных стен. Достаточно было возвести вокруг города, имевшего большой гарнизон, высокие мощные стены с башнями, чтобы можно было в течение длительного времени

удерживать такую крепость, поскольку средства штурма были еще весьма несовершенны [12].

Исследуя планировочную организацию крепости Хашупсе, можно прийти к выводу об уникальности архитектурного решения, которое напрямую строилось на особенностях местности и рельефа. Двухчастная структура крепости, длинный фронт оборонительной стены делали ее неприступной. Исторические практически данные И сохранившиеся элементы комплекса, исследования строительных материалов говорят о том, что крепость перестраивалась, но основная планировочная структура оставалась неизменной. Аналогов, построенных в данный промежуток времени и имеющих схожую пространственную организацию, не выявлено. Хашупская крепость являлась ОДНИМ ИЗ главных стратегических оборонительных сооружений VII- VIII вв. на территории Средневековой Абхазии.

Данные исследования внесут вклад в работы по сохранению средневековой архитектуры памятников Республики Абхазии.

Литература

- 1. Христианское храмовое зодчество Северного Кавказа:.Распространение христианства, местоположение храмов в структуре поселений.URL.: kmvline.ru/lib/07/1.php.
- 2. Воронов Ю. Н. Из истории перевальных путей, связывающих Восточное Причерноморье с Северным Кавказом (Псеашхо, Санчар, Марух, Клухор) // VII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа (г. Черкесск, 1977 г.): тезисы докладов конференции: материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. М.: 2008. Вып. VIII. Крупновские чтения 1971-2006. С.180-181.

- 3. Кармов Т. М. Хашупсинская крепость в контексте изучения раннесредневековых древностей абхазии: проблемы и перспективы // Источник Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.-Тамбов-Грамота,2012- № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С.106-108.
 - 4. Шамба Г.К. Эшерские кромлехи. -Сухум: Алашара, 1974. С.71.
- 5. Хрушкова Л.Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. Калининград-Москва: ИД "РОС-ДОАФК", 2018г. С.480.
- 6. Воронов Ю.Н. Археологические древности и памятники Абхазии (V-XIV). Проблемы истории, филологии, культуры: сб. статей. Москва Магнитогорск, 2002. Вып.12. С.334-362.
- 7. Требелева Г. В., Юрков Г. Ю., Горлов Ю. В. (Москва), Цвинария И. И., Агумаа А. С., Кайтан Ш. Г Абхазские средневековые памятники: анализ технологии строительства и вопросы датировки. Проблемы истории, филологии, культуры. Москва–Магнитогорск–Новосибирск, 2013. Вып. 2(40). С.297-303.
- 8. Амичба Г.А. Абхазия в эпоху раннего средневековья. Сухум: Академии наук Абхазии, Абхазский Государственный университет, Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа. 2002. С.236.
- 9. Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья, (IV-VII века). М/: Наука, 2002.С.500.
- 10.Требелева Г.В., Сакания С.М. Христианские храмы средневековой Абхазии. Гагрский район // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 7. URL: human.snauka.ru/2017/07/24230.
- 11 Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: «Искусство». 1978г. С.176.

12. Виолле-ле-Дюк Э.Э. Крепости и осадные орудия. Средства ведения войны в Средние века. М.: Центрполиграф, 2007. С. 255.

References

- 1. Xristianskoe xramovoe zodchestvo Severnogo Kavkaza [Christian Temple Architecture of the North Caucasus]: .Rasprostranenie xristianstva, mestopolozhenie xramov v strukture poselenij. URL: kmvline.ru/lib/07/1.php.
- 2. Voronov Yu. N. VII Krupnovskie chteniya po arxeologii Severnogo Kavkaza (g. Cherkessk, 1977 g.): tezisy` dokladov konferencii: materialy` po izucheniyu istoriko-kul`turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. M.: 2008. Vy`p. VIII. Krupnovskie chteniya 1971-2006. P.180-181.
- 3. Karmov T. M. Istochnik Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul`turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy` teorii i praktiki.-Tambov-Gramota, 2012- № 11 (25): v 2-x ch. Ch. II. P.106-108.
- 4. Shamba G.K. E`sherskie kromlexi [Esher Cromlechs]. Suxum: Alashara, 1974. P.71.
- 5. Xrushkova L.G. Vostochnoe Prichernomor'e v vizantijskuyu e'poxu. [The Eastern Black Sea region in the Byzantine era.] Istoriya. Arxitektura. Arxeologiya. Kaliningrad-Moskva: ID "ROS-DOAFK", 2018g. P.480.
- 6. Voronov Yu.N. .Problemy` istorii, filologii, kul`tury`: sb. statej. Moskva Magnitogorsk, 2002. Vy`p.12. P.334-362.
- 7. Trebeleva G. V., Yurkov G. Yu., Gorlov Yu. V. (Moskva), Czvinariya I. I., Agumaa A. S., Kajtan Sh. Abxazskie srednevekovy'e pamyatniki: analiz texnologii stroitel'stva i voprosy' datirovki. Problemy' istorii, filologii, kul'tury''. Moskva–Magnitogorsk–Novosibirsk, 2013. Vy'p. 2(40). P.297-303.
- 8. Amichba G.A. Abxaziya v e`poxu rannego srednevekov`ya.[Abkhazia in the Early Middle Ages] Suxum: Akademii nauk Abxazii, Abxazskij Gosudarstvenny`j universitet, Abxazskij institut gumanitarny`x issledovanij im. D. I. Gulia..2002. P.236.

- 9. Xrushkova L.G. Rannexristianskie pamyatniki Vostochnogo Prichernomor`ya, (IV-VII veka). [Early Christian monuments of the Eastern Black Sea region, (IV-VII centuries)] M.: Nauka, 2002.P.500.
- 10. Trebeleva G.V., Sakaniya S.M Gumanitarny`e nauchny`e issledovaniya. 2017. № 7. URL: human.snauka.ru/2017/07/24230.
- 11. Voronov Yu.N. V mire arxitekturny'x pamyatnikov Abxazii. [In the world of architectural monuments of Abkhazia.] M.: «Iskusstvo». 1978g. P.176.
- 12. Violle-le-Dyuk E`.E`. Kreposti i osadny`e orudiya. Sredstva vedeniya vojny` v Srednie veka. [Fortresses and siege weapons. Means of warfare in the Middle Ages] .M: Centrpoligraf, 2007. P. 255.